

УДК 159.922.1.

Особенности ролевого репертуара партнерских отношений у девушек с различным типом идентичности

Черткова В. А.

Аннотация: статья посвящена эмпирическому исследованию ролевого репертуара партнерских отношений у девушек в период ранней взрослости, в зависимости от типа женской идентичности. Представлены типы женской идентичности, а также экспериментальные исследования формирования ролевого репертуара партнерских отношений. Были выявлены типы построения партнерских отношений.

Ключевые слова: женская идентичность, партнерские отношения, ролевой репертуар партнерских отношений, ранняя взрослость.

Анотація: стаття присвячена емпіричному дослідженню ролевого репертуару партнерських відносин дівчат, впродовж періоду ранньої дорослості, в залежності від типу жіночої ідентичності. Представлено типи жіночої ідентичності, а також емпіричні дослідження формування ролевого репертуару партнерських відносин. Були визначені типи партнерських відносин.

Ключові слова: жіноча ідентичність, партнерські відносини, ролювий репертуар партнерських відносин, рання дорослість.

Summary: article is devoted to the empirical research of the role repertory of woman's partnerships during the early adulthood dependent of type the female identity. The types of the female identity and the empirical research of development the role repertory of woman's partnerships are presented. The types of partnership were defined.

Key words: female identity, partnership, the role repertory of partnerships, early adulthood.

Введение. На сегодняшний день тема идентичности изучена с точки зрения различных подходов достаточно широко (П. П. Горностай, Э. Эриксон, Х. Ремшмидт). Существуют предположения, что у девушек в современном обществе развивается идентификация личности с матерью и что связь между эмоциональными процессами и освоением ролей – характеризуют женское развитие (Митшерлих, Слейтер, Уинч и Линн). Недостаточно, на наш взгляд, изучена сфера межличностных отношений, а именно формирование партнерства в личной жизни, с учетом типа идентичности девушек, и в связи с этим формирование ролевого репертуара в период ранней взрослости. Таким образом, эмпирическое исследование влияния типа идентичности девушек на формирование ролевого репертуара партнерских отношений является актуальным. В связи с этим цель нашего исследования: определить особенности ролевого репертуара партнерских отношений у девушек в зависимости от типа их женской идентичности.

Развитие взрослых зависит от успешности решения проблем предыдущих периодов: доверия и автономии, инициативы и трудолюбия. Хотя определение идентичности является центральной проблемой подросткового возраста, она может сохраняться и в период ранней взрослости. Главными проблемами, требующими своего разрешения в период ранней взрослости, - это достижение идентичности (в противоположность смешению ролей) и близости в противоположность изоляции [1].

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования нами были созданы три экспериментальные группы, в которые были отнесены девушки с различным типом женской идентичности. Группы были сформированы по принципу наличия женской идентичности, т.е. взаимосвязь «Я» с представленными типичными женскими ролями. Данные группы по количеству респондентов представлены следующим количественным наполнением: первая 54 девушек, вторая 49 и третья 45 респондента. Все девушки находятся в отношениях с партнером. Средний возраст испытуемых 20 лет. Такой выбор возраста девушек обусловлен тем, что согласно теории Э. Эриксона [2], это конец юности и начало периода ранней взрослости. Время ухаживания парня за девушкой, начало профессиональной деятельности и партнерства в личной жизни [3]. Нами были использованы следующие методы: метод семантического дифференциала – для выявления идентификации девушек с женскими ролями. Факторный анализ методом главных компонент с подпрограммой ротации факторных структур по принципу Varimax raw – для выявления взаимосвязей женских ролей с мужскими, и их эмоциональная наполненность. Для математической обработки полученных результатов использовался программный анализ пакета Statistica 6.0.

Результаты исследования и их анализ.

В период взросления важным аспектом является развитие идентичности. Как считают многие авторы (Э.Эриксон, Х.Ремшмидт), развитие индивида заключается в формировании определенного ролевого репертуара, который составляет значительную часть его «Я». Также необходимо отметить, что личностная идентификация – это рассеянная идентификация личности вообще. Она включает в себя особенности поведения, ценности и взгляды кого-то другого. Как отмечает Слейтер, дети выбирают преимущественно личностную идентификацию, поскольку она вырастает из близости с находящимся рядом человеком. Ролевая идентификация, напротив, заключается в идентификации со специфическими аспектами роли другого. В этом случае девушки идентифицируют себя с воспринятой ролью или ситуацией другого, когда нет возможности для личностной идентификации.

На первом этапе нашего исследования перед нами стояла задача определить тип идентичности у девушек. Для этого мы использовали метод универсального семантического дифференциала, где были представлены следующие женские и мужские роли: (Я, мать, дочь, жена, деловая партнерша, любовница, подруга, начальница, подчиненная) и (мой парень, отец, сын, муж, любовник, деловой партнер, друг, начальник, подчиненный), характеризующие в той или иной степени представления девушек и их систему отношений к данным ролям. Так же в данную методику были включены три эмоции (радость, страх, гнев) на основании гипотезы о том, что большинство человеческих эмоций представляют собой сочетания трех основных базальных эмоций – радости, гнева и страха [4].

В первую группу вошли девушки, результаты корреляционного анализа которых, выявили связь между понятиями: «я/деловая партнерша», «я/любовница», «я/начальница», «я/подчиненная» «я/подруга», что предполагает, в данном случае, наличие ролевой идентификации. [5] Такой тип идентичности может означать, усвоение девушками именно данных женских ролей, которые они могут реализовать в повседневной жизни, идентифицируя себя с воспринятой ролью или ситуацией другого.

Ко второй группе мы отнесли девушек, у которых нет взаимосвязи «Я», с женскими ролями, что предполагает отсутствие идентификации. Можно предполагать, что девушки не имели возможности для личностной идентификации, по сколько могла отсутствовать ранняя первичная связь с матерью, которая в процессе социализации превращается в реальную связь с матерью. А так же девушки могут не иметь опыта ориентирования в повседневной жизни и реализации себя в определенных женских ролях, чем можно предположить отсутствие ролевой идентификации.

Третью группу, по результатам корреляционного анализа, составили девушки, у которых существует связь между понятиями: «я/мать», «я/дочь», «я/жена». Данная связь может свидетельствовать о наличии личностной идентификации девушек с матерью. Девушка узнает, что значит быть похожей на женщину, в контексте этой идентификации себя с матерью и часто с другими женщинами.

На следующем этапе исследования перед нами стояла задача выявить особенности ролевого репертуара партнерских отношений у девушек в каждой группе. Для решения поставленной задачи мы использовали факторный анализ.

Факторная структура партнерских отношений у девушек с ролевой идентификацией представлена тремя факторами.

Фактор 1. Информативность фактора 28%. В данный фактор вошли следующие показатели: подчиненная (0.45), радость (0.63), страх (-0.45), гнев (-0.41), мой парень (0.77), отец (0.5), сын (0.8), муж (0.8), деловой партнер (0.67), любовник (0.54), друг (0.8), начальник (0.77), подчиненный (0.41). Такая наполняемость фактора может свидетельствовать о том, что девушки находясь в подчиненной роли, испытывают радость, представляя мужчину во всех типичных ему ролях. Можно предположить, что это фантазия об идеальном мужчине; «я готова подчиниться идеальному мужчине».

Фактор 2. Информативность фактора 16%. В данный фактор вошли следующие показатели: я (0.73), мать (0.79), дочь (0.74), жена (0.75), подруга (0.59), начальница (0.49). Данная наполняемость фактора может свидетельствовать о том, что когда девушки представляют данный ролевой репертуар, то мужчине нет рядом места. При такой выраженной идентификацией с ролью матери может иметь место паралич всего собственного женского [6]. Такая идентификация с ролью матери и жены, может предполагать, что мужчине очень трудно найти место рядом с такой женщиной. Мужчина может начать занимать позицию аутсайдера, за всеми детьми, домашними животными и хозяйством.

Фактор 3. Информативность фактора 9%. В данный фактор вошли следующие показатели: деловая партнерша (0.61), подчиненная (0.48), страх (0.52), гнев (0.69), подчиненный (0.48). Такая наполняемость фактора может свидетельствовать о том, что если женщина занимает позицию делового партнера в виде подчиненной, то слабый мужчина «подчиненный вызывает у нее эмоции гнева и страха. Такая позиция может предполагать, что девушки не принимают слабых мужчин.

Следующая факторная структура партнерских отношений у девушек с отсутствием идентификации с женскими ролями представлена следующими факторами.

Фактор 1. Информативность фактора 29%. В его состав вошли следующие переменные: я (0.49), дочь (0.71), жена (0.76), деловая партнерша (0.62), любовница (0.71), подруга (0.83), радость (0.67), мой парень (0.81), муж (0.75), деловой партнер (0.66), любовник (0.49), друг (0.42). Такая наполняемость фактора может свидетельствовать, что такой ролевой репертуар предполагает гармоничные партнерские отношения. Такое сочетание ролей «подруга/жена» и «муж/друг» предполагает дружеские отношения в союзах, основанных на чувстве партнерства, любви и взаимной ответственности, на зрелости партнеров. [7] Сочетание в девушках ролей «жена-друг» предполагает супружеское счастье и любовь, что показывает наличие эмоции «радость» и роли «любовницы».

Фактор 2. Информативность фактора 17%. В его состав вошли: начальница (0.42), подчиненная (0.88), сын (0.55), деловой партнер (0.52), начальник (0.86), подчиненный (0.86). Такая наполняемость фактора характеризует способность девушек находиться как в подчиненной

позиции, так и в доминирующей. При этом партнер воспринимается как доминирующая фигура, так и подчиненная и находится в инфантильной позиции.

Фактор 3. Информативность фактора 10%. В его состав вошли следующие переменные: мать (0.55), дочь (0.41), страх (-0.66), гнев (-0.73), сын (0.52). Полученные результаты свидетельствуют о том, что находясь в материнской позиции девушки не испытывают негативных эмоций по отношению к инфантильному мужчине. Так же можно отметить, что отношения типа «мать-дита» могут удовлетворять потребности обеих сторон, но через какое-то время начинают тяготить, и могут привести ко всякому роду конфликтам. [8]

Следующая факторная структура партнерских отношений у девушек с личностной идентификацией представлена следующими факторами.

Фактор 1. Информативность фактора 25%. В его состав вошли следующие показатели: жена (0.48), деловая партнерша (0.63), любовница (0.44), подруга (0.53), начальница (0.72), мой парень (0.72), отец (0.53), сын (0.82), муж (0.78), деловой партнер (0.49), друг (0.69), подчиненный (0.62). Такая наполняемость фактора характеризует доминирующую позицию девушки по отношению к своему партнеру. Это позволяет нам предполагать, что в последнее время женщины все чаще занимают доминирующую позицию в связи с тем, что все больше поворяется инфантильных мужчин.[7] Представляя такой ролевой репертуар женских ролей, мужчина рядом воспринимается в подчиненной, инфантильной позиции.

Фактор 2. Информативность фактора 13%. В его состав вошли следующие переменные: любовница (0.58), подчиненная (0.52), страх (-0.7), гнев (-0.7), любовник (0.74), начальник (0.57). Такая наполняемость фактора может свидетельствовать о том, что девушки могут находиться в роли любовницы, при этом не испытывать негативных эмоций. Можно предполагать, что данный ролевой репертуар партнерских отношений отражает отношение к сексу, как к основной ценности, объединяющей партнеров.[7] При этом девушка находится в позиции подчинения. Можно предположить, что в таких отношениях она принимает рядом с собой сильного, доминирующего мужчину.

Фактор 3. Информативность фактора 15%. В его состав вошли следующие переменные: я (0.75), мать (0.81), дочь (0.76), жена (0.52), деловой партнер (0.46), начальник (0.41). Такая наполняемость фактора может свидетельствовать о том, что принимая данные женские роли, у девушек отсутствует близкая эмоциональная связь с партнером. Партнер может выступать в роли партнера по бизнесу и начальника. Так же можно предполагать, что находясь в материнской позиции, девушки могут выстраивать только формальные отношения.[9]

Выводы. Таким образом, на основании полученных результатов мы можем сделать следующие выводы. Ролевой репертуар партнерских отношений у девушек в каждой группе имеет свои особенности. В группе с ролевой идентификацией отношения представлены по типу - партнерство как подчинение. Что касается позиции партнера, то он принимается только как идеальный мужчина. В группе с отсутствием женской идентификацией отношения представлены по гармоничному типу, о чем свидетельствует сочетание ролей «жена-подруга», «муж-друг». В группе с личностной идентификацией отношения представлены по типу - партнерство как доминирование. Также девушки реализуют роль любовницы не испытывая при этом негативных эмоций. В дальнейшем планируется проанализировать структуру любви у девушек в зависимости от типа идентичности.

Литература

1. Малкина-Пых И. Г. Возрастные кризисы: Справочник практического психолога./ И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 896 с.
2. Крэйн У. Теории развития. Секреты формирования личности. 5-е международное издание./ У. Крэйн. – СПб.: прайм-Еврознак, 2002. – 512с.
3. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности: Пер.с нем./ Х.Ремшмидт. – М.:Мир, 1994. – 320с.
4. Санникова О.П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности. /О.П.Санникова./Вопросы психологии,1982.№2.С.109-115
5. Чодороу Н. Половая социология взрослой жизни: Антология гендерных исследований./ Н. Чодороу. – Минск, ПроPILEI, 2000. Сс 29 -76.
6. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы./К. Г. Юнг; пер. с нем. Т. А. Ребеко. – М.: Академический Проект, 2007. – 303 с.
7. Лев-Старович С. Партнерский секс./С. Лев-Старович. – М.:СП «Интербук», 1990. – 285 с.
8. Шустов Д. И. Руководство по клиническому транзактному анализу./ Д. И. Шустов. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 367 с.
9. Горностай П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности./ П. П. Горностай. – К.: Интерпресс ЛТД, 2007. – 312 с.